

Сян Тяньци подошёл и поставил перед Шэнь Мянem лаковую шкатулку, сказав:

— Здесь лежат линчжи и снежный женьшень. У вас слабое здоровье, поэтому не стоит употреблять их в большом количестве.

Шэнь Мяннь кивнул:

— Благодарю.

Тяньци пристально смотрел на его холодное лицо. Этот юноша уже больше месяца являлся ему в снах, и теперь, увидев его в реальности, он чувствовал себя словно в иллюзии.

Заметив его замешательство, Шэнь Мяннь улыбнулся и спросил:

— Что-то не так?

Его улыбка была лёгкой, но для того, кто её видел, она казалась завораживающей. Она была словно таяние снега и цветение зимней сливы. Сян Тяньци не мог оторвать от него взгляд, хотя понимал, что между ними — пропасть. И всё же в его сердце зародилась безумная мечта.

Осознав свою несдержанность, он опустил глаза, больше не смея смотреть на юношу. Перед Шэнь Мянem его обычная сдержанность и рассудительность исчезали без следа.

Но Шэнь Мяннь не собирался его отпускать. Он встал, подошёл к Тяньци и, улыбаясь, спросил:

— Господин, вы, кажется, задумались?

Тяньци опустил голову ещё ниже. Они были слишком близко, и лёгкий холодный аромат, исходящий от юноши, проник в его ноздри, заставив его вздрогнуть. Это был тонкий запах, присущий только Шэнь Мяню.

Хотя на дворе стояло жаркое лето, от него веяло прохладой, что только усиливало желание приблизиться.

Тяньци сжал кулаки, в его глазах мелькнула сдержанность, и он тихо произнёс:

— Я лишь заметил, что за последний месяц вы стали ещё стройнее.

Шэнь Мяннь слегка удивился, машинально коснулся своего лица и ответил:

— Возможно, из-за жары ночью мне трудно заснуть.

Тяньци сказал:

— Если у вас проблемы со сном, можно попросить врача выписать успокаивающий отвар. Его регулярное употребление может помочь.

Шэнь Мяннь, видя, как он серьёзно говорит, но при этом его уши слегка покраснели, не мог сдержать улыбки.

Он ответил:

— Хорошо, благодарю за совет.

— Не стоит благодарности.

Тяньци тихо ответил, и, увидев, что юноша собирается уйти, он внезапно протянул руку и схватил его за запястье.

Шэнь Мянй лишь поднял взгляд, ещё не успев ничего сказать, как Шэнь Чжоу уже вскочил с места и крикнул:

— Господин Сян, хотя я благодарен вам за спасение моей жизни и согласился, чтобы вы учили меня, вы не должны быть так бесцеремонны с моим братом.

Тяньци слегка замер, затем медленно отпустил руку.

— Чжоу, не говори глупостей, — сказал Шэнь Мянй. — Господин Сян просто хотел проверить мой пульс.

Шэнь Чжоу застыл, затем неловко рассмеялся:

— А, понятно. Это я был невежлив, прошу прощения, господин.

Мужчина лишь слегка кивнул и вышел.

Между ними была пропасть, и даже лёгкое прикосновение в глазах других было непростительным грехом.

В этом мире есть те, кто рождён благородным, и те, кто рождён низким. Но даже самый ничтожный червь мечтает о луне.

Сян Тяньци взглянул на свою ладонь. Запястье юноши было холодным, но его нежный прикосновение всё ещё оставался в руке.

Он сжал кулак, словно желая сохранить это ощущение подольше.

Братья редко виделись, и Шэнь Мянй решил, что будет правильно оставить Шэнь Чжоу в поместье на несколько дней.

Шэнь Чжоу с радостью согласился. Он всегда восхищался своим старшим братом, хотя раньше Шэнь Хуай больше ласкал их сестру и держался от него в стороне. Теперь, когда они стали ближе, он хотел проводить с братом каждую минуту.

Его пребывание в Дворе Тысячи Осеней больше всего раздражало Юнь Чэна.

Юнь Чэн давно искал возможность завершить то, что не успел сделать в свадебную ночь, но теперь младший брат постоянно вмешивался между ними, мешая даже приблизиться друг к другу.

Спустя несколько дней его раздражение накопилось, и, не смея вымещать злость на своей супруге, он решил наказать Шэнь Чжоу, заявив, что тот слишком слаб и нуждается в тренировке, и собирался забрать его в армию.

Шэнь Чжоу, избалованный юный господин из поместья маркиза, никогда не сталкивался с трудностями и, схватив руку Шэнь Мянйя, наотрез отказался идти.

Юнь Чэн не собирался его слушать. Он махнул рукой, и несколько стражников подошли, чтобы

силой увести этого мальчишку.

Шэнь Мянью вышел за дверь и мягко попросил:

— Ваше высочество, Чжоу — младший сын в семье, он никогда не испытывал трудностей. Прошу вас, будьте с ним помягче.

Юнь Чэн, увидев, что он наконец заговорил с ним, почувствовал удовлетворение, но сделал серьёзное лицо и сказал:

— Я знаю, как себя вести. Не волнуйся, я не причиню ему вреда.

Сказав это, он взял Шэнь Мянью за подбородок, желая поцеловать, но тот отвернулся.

Юнь Чэн не рассердился, а лишь улыбнулся и прошептал ему на ухо:

— Когда Чжоу вернётся домой, я разберусь с тобой за все эти новые и старые долги.

Шэнь Чжоу, которого солдаты посадили на лошадь, оглянулся и увидел эту сцену. Как мог его брат, подобный небожителю, позволять так с собой обращаться? Он тут же начал протестовать.

За несколько дней в поместье он почти забыл, что его брат уже женат.

Юнь Чэн холодно посмотрел на него, ударил лошадь по крупу, и она рванула вперёд. Шэнь Чжоу побледнел от страха и, больше не думая о протестах, сосредоточился на управлении лошадью.

Юнь Чэн вскочил в седло, глубоко взглянул в сторону Шэнь Мянью и, хлестнув кнутом, крикнул:

— Вперёд!

Группа быстро удалилась.

Шэнь Мянью слегка нахмурился и позвал:

— Брат Вэй, я беспокоюсь за Чжоу. Пожалуйста, присмотри за ним.

За его спиной черноволосый мужчина с холодным лицом ответил:

— Ему нужен урок.

Шэнь Мянью удивился, обернулся и подумал, что ревнует не только один человек.

Он улыбнулся и сказал:

— Брат Вэй, Чжоу ещё молод. Если с ним что-то случится, я не знаю, как объяснить это отцу. Пожалуйста, сделай это для меня.

Вэй Тин, услышав его звонкий голос и увидев улыбку, которую невозможно было игнорировать, с неохотой вздохнул и последовал за ними.

Наконец все ушли.

Шэнь Мянью обернулся и увидел Сян Тяньци, стоящего в стороне. Он был высок и спокоен, как при их первой встрече, излучая аристократическую ауру.

Шэнь Мянью подошёл к нему и спросил:

— Господин Сян, я привёз из поместья вино «Опьянение абрикосовым цветом». Сейчас самое время его открыть. Не хотите ли выпить со мной?

Сян Тяньци помолчал, затем ответил:

— Хорошо.

Шэнь Мянью улыбнулся.

Он действительно казался таким же, как при первой встрече. Но только казался.

В Дворе Тысячи Осеней была беседка, тихое место, где Шэнь Мянью любил отдыхать, запрещая слугам беспокоить его.

Он открыл бутылку, и густой аромат вина разлился по воздуху. Одного запаха было достаточно, чтобы опьянеть.

Какое прекрасное вино.

Шэнь Мянью налил два бокала, один поставил перед Сян Тяньци, другой оставил себе. Он сделал небольшой глоток и сказал:

— Господин, вы не пьёте. Неужели моё вино вам не нравится?

Сян Тяньци опустил глаза и тоже сделал глоток.

Он не любил вино, боясь, что оно затуманит его разум, и он совершит что-то неподобающее.

Он знал, что не должен был соглашаться на это, но кто сможет сказать «нет» перед такой улыбкой?

Шэнь Мянью налил себе ещё бокал и тихо сказал:

— Мы оба образованные люди, и на людях должны быть вежливы и соблюдать приличия. Но иногда нужно выпить, чтобы расслабиться.

Сян Тяньци полностью соглашался с этим. Разве он сам не мечтал выпить?

Юноша подпер голову рукой, его белоснежное лицо слегка порозовело от вина. Он спросил:

— Господин, знаете ли вы, какого года это вино?

Сян Тяньци покачал головой:

— Я редко пью вино, не разбираюсь в таких вещах.

Шэнь Мянью кивнул и медленно сказал:

— Это вино я закопал под сливовым деревом во дворе три года назад, когда мой отец и старый князь заключили наше брачное соглашение. Как быстро время пролетело.

Он поднял бокал и выпил его залпом:

— В ночь перед свадьбой я велел выкопать его и привёз сюда, надеясь выпить с ним. Я думал, что у нас будет такая возможность.

— Тогда почему вы открыли его раньше времени?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Я слишком горд, чтобы унижаться. Ну и ладно, он меня разочаровал, но я не могу позволить пропасть такому прекрасному вину.

Сян Тяньци молча смотрел на него.

Юноша вдруг лукаво улыбнулся:

— Я говорю это только вам, и вы не должны никому рассказывать. Уже достаточно стыдно, что он меня не любит. Если люди узнают, что я когда-то любил его, это будет ещё большим позором.

Сян Тяньци тихо кивнул, затем спросил:

— Если вы не хотите, чтобы другие знали, почему рассказываете мне?

<http://bllate.org/book/15553/1414751>